

УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Кувшинова Ирина Николаевна

магистрант

Научный руководитель: **Кулакова А.А**

кандидат юридических наук, доцент

кафедра «Гражданское право и процесс»

Юридический институт им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Аннотация. Статья посвящена законодательному регулированию института суррогатного материнства в Российской Федерации и проблемам его современного применения. Автор обращается к вопросам правового регулирования договора суррогатного материнства в связи с отсутствием четкой регламентации правоотношений в этой сфере. Такая потребность вызвана анализом нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, биологические родители, передача ребенка.

В последнее время популярность набирает так называемое экстракорпоральное оплодотворение, которое выступает в качестве метода по вспомогательной репродукции, а также сопровождающее его понятие «суррогатное материнство». При суррогатном материнстве в процессе зачатия и рождения ребенка участвует три стороны: лица, которые предоставили свой биологический материал, генетические отец и мать, и женщина, давшая согласие на вынашивание и рождение ребенка.

Важно обратить внимание на то, что российское законодательство не содержит четкой нормативно-правовой базы, направленной на регламентацию правоотношений, которые возникают по поводу и между сторонами, участвующими во вспомогательной репродукции.

В качестве основных источников регулирования суррогатного материнства можно назвать Гражданский кодекс Российской Федерации /ГК РФ/, Семейный кодекс Российской Федерации /СК РФ/, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 № 107-н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

При этом следует отметить, что до сих пор не решен вопрос, касающийся правовой природы отношений, возникающих по поводу искусственного оплодотворения и имплантации

эмбриона, что вызывает ряд проблем на практике, к которым можно отнести, в частности, следующие:

- 1) проблему, возникающую между потенциальными родителями и медучреждением;
- 2) проблема, возникающая между суррогатной матерью и медучреждением;
- 3) проблема, возникающая во взаимоотношениях и регулировании отношений между суррогатной матерью и биологическими родителями.

Следует сказать, что отношениям, которые возникают между медучреждением и суррогатной матерью, свойственна более сложная правовая природа, чем в случае с искусственным оплодотворением. Это обуславливается тем фактом, что в последнем случае медучреждение и биологические родители заключают договор по возмездному оказанию услуг, который является гражданско-правовым договором с присутствием публичного элемента.

К такому договору применимы правила, относящиеся к предоставлению медицинских услуг на платной основе. Такой договор является возмездным, консенсуальным.

Обязательства сторон возникают с того момента, как было достигнуто соглашение об оказании таких услуг. В качестве предмета договора выступает деятельность, связанная с осуществлением искусственного оплодотворения.

Интересно обратить внимание на тот факт, что среди исследователей в научной юридической литературе нет единой позиции относительно договора о суррогатном материнстве. В доктрине превалируют две основные позиции по этому вопросу.

Согласно точке зрения первой группы исследователей, рассматриваемый договор является семейно-правовым договором, а отношения между его сторонами носят характер лично-доверительный.

В качестве аргументации своей позиции ученые этой группы ссылаются на ст. 4 СК РФ, указывая, что правовое положение, закрепленное в ней, дает возможность по субсидиарному применению гражданского законодательства как к имущественным, так и личным неимущественным отношениям, возникающим между членами одной семьи в том случае, если такие отношения не были урегулированы в рамках семейного законодательства [2, с. 32; 4, с. 201].

Ученые второй группы придерживаются мнения о том, что договор суррогатного материнства имеет схожие черты с договором возмездного оказания услуг. В связи с этим он может найти свое место в п. 2 ст. 779 ГК РФ. Но до тех пор, пока законодатель не внес соответствующие изменения в указанную нормативно-правовую норму, такой договор целесообразно считать непоименованным [1, с. 128].

При этом следует отметить, что в случае включения договора о суррогатном материнстве в гл. 39 ГК РФ возникнет проблема, связанная с допустимостью применения

нормативных положений, регламентирующих договор о возмездном оказании услуг, к отношениям, которые возникают между биологическими родителями и суррогатной матерью.

Согласно ст. 779 ГК РФ исполнитель берет на себя обязанность оказать услуги (совершить определенные действия), соответствующие заданию заказчика, который, в свою очередь, обязан такие услуги оплатить.

Итак, рассматриваемый договор является возмездным. При этом срок оплаты и ее порядок должны быть предусмотрены в этом договоре, что является его обязательным элементом. Однако следует обратить внимание на следующее. Так, правоприменительной практике знакомы случаи, когда суррогатной матерью готова выступить женщина, которая является родственницей потенциальных родителей или их близкой знакомой. При этом она понимает ситуацию и отказывается от получения оплаты за предоставление своих услуг по вынашиванию эмбриона. При этом суррогатная мать требует лишь оплатить расходы на медицинское сопровождение и питание.

В этом случае выплата носит так называемый компенсационный характер, а договор считается безвозмездным.

Можно выделить еще один аспект, который вызывает проблемы на практике. Речь идет об одностороннем отказе от исполнения договора. В связи с этим возникает вопрос о том, допустим ли такой отказ и насколько он правомерен. Этот вопрос связан с тем, что исполнение условий договора может быть связано даже с такими обстоятельствами, которые не зависели от желания сторон, а если стороны могли бы предвидеть наступление таких обстоятельств, то договор в ряде случаев вообще не был бы ими заключен.

В связи с этим, а также на основе анализа законодательства, можно сделать вывод о том, что односторонний отказ от исполнения договора допустим как до наступления беременности, так и в том случае, если беременность подлежит прерыванию в соответствии с медицинскими показаниями суррогатной матери.

Методы вспомогательных репродуктивных технологий, которые используются при искусственном оплодотворении, влекут за собой ряд проблем правового характера, как на законодательном уровне, так и при практическом применении.

В качестве основных проблем можно выделить такие, как:

- 1) проблема, связанная с установлением круга лиц, который имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, а также проблема с требованиями, предъявляемыми к таким лицам;
- 2) проблема, связанная с согласием на искусственное оплодотворение одного из родителей;

- 3) проблема, связанная с определением принадлежности эмбриона в том случае, если супруги расторгнут брак, а также каковы их права и обязанности в этом случае по отношению к эмбриону;
- 4) проблема, влекущая за собой отказ суррогатной матери отдать ребенка после его рождения биологическим родителям, а также проблема ответственности суррогатной матери в случае такого отказа;
- 5) проблема, связанная с получением услуг суррогатной матери лицами, которые не зарегистрировали брак в официальном порядке, и находятся в фактических брачных отношениях.

Представляется, что четкое решение обозначенных правовых проблем на законодательном уровне будет способствовать правильной регламентации вопросов в сфере применения методов, основанных на вспомогательной репродуктивной технологии.

Особо следует указать на вопрос о том, насколько корректно употреблять термин «суррогатная мать». Если обратиться к положениям Всемирной организации здравоохранения, то в них употребляется иная терминология – «гестационный курьер». Думается, что такое определение наиболее соответствует методам вспомогательной репродуктивной технологии.

Следует обратить внимание также на тот факт, что на сегодняшний день даже верно составленный договор о суррогатном материнстве не предоставляет полной гарантии биологическим родителям, что после рождения ребенок будет им передан. В обосновании такой позиции лежат положения п. 4 ст. 51 СК РФ, согласно которому факт вынашивания и рождения находится в приоритете, чем генетическое происхождение [3, с. 77; 5, с. 53].

Многие зарубежные страны регулируют вопросы договора суррогатного материнства путем включения в законодательства специальных положений, которые регламентируют права и обязанности сторон по такому договору, а также их ответственность. Так, например, В Великобритании, Испании, Франции существует специальный закон о суррогатном материнстве. В Германии суррогатное материнство регламентируется путем закрепления его основных положений в законе о здравоохранении.

К сожалению, приходится констатировать, что российский законодатель не всегда успевает за развитием медицинской науки, что, в свою очередь, влечет порождение ряда проблем на практике. В связи с этим наиболее острые проблемы, которые обозначены выше, нуждаются в четком правовом регулировании.

Думается, что договор о суррогатном материнстве не охватывается в полной мере ни семейным, ни граждански законодательством, при этом ему присущи признаки как гражданско-правового, так и семейно-правового договора. При этом рассмотренный договор тяготеет к гражданско-правовому. В связи с этим представляется целесообразным в ГК РФ включить

специальную главу, посвященную регламентации договора о суррогатном материнстве. Такое предложение будет способствовать разрешению ряда имеющихся правовых проблем в данной области.

Список литературы:

1. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) // Юридический консультант. 2006. № 3. - С. 6.
2. Афанасьева. И.В. Правовое регулирование нетрадиционных методов деторождения // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 2. С. 14 - 16.
3. Афанасьева И.В. Суррогатное материнство // Медицинское право. - 2007. - № 2. - С. 19.
4. Бабаева, А.А. Правовая природа договора суррогатного материнства / А.А. Бабаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2 (57). – С. 77-81.
5. Боброва Г.С., Хабибулина Д.Г. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема. - 2017. - Т. 2. - № 1. - С. 127-130.
6. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в РФ: проблемы теории и практики: монография // Изд-во Проспект. – 2015.
7. Бурдо, Е.П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование / Е.П. Бурдо // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 54 - 56.
8. Волкова Е.А. Проблемы и перспективы развития суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий // Современное право. - 2014. - № 12-1. - С. 32-36.
9. Никитенко А.В. Проблемы суррогатного материнства в России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. - 2013. - № 1 (45). - С. 73-79.
10. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... к.ю.н. / А.А. Пестрикова. – Краснодар, 2007.
11. Проблема бесплодия в России: как её решают.<http://stopbesplodie.ru/traditsionnaya-medicine/besplodie-v-rossii>
12. Салахова М.Г. Правовые проблемы суррогатного материнства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. - 2013. - № 2. - С. 198-206
13. Семенов А.В., Семенова-Шусс Е.В. Вопросы правового регулирования суррогатного материнства // Вестник Академии знаний, 2015. № 14 (3). С. 41

14. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С. 52-54.
15. Терешко Ю. «Дети на заказ» [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист, 2007.- № 31. – Режим доступа:<http://www.center-bereg.ru/f1564.html>